

УДК 324.78.01**DOI: 10.34670/AR.2022.82.82.018****Завещание с учреждением наследственного фонда: генезис, правосубъектность****Свердлова Юлия Валентиновна**

Аспирант,
Ростовский государственный
экономический университет «РИНХ»,
344002, Российская Федерация,
Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69;
e-mail: streek61@yandex.ru

Аннотация

В статье исследован генезис и правосубъектность наследственного фонда. Установлен факт имплементации и адаптации зарубежного законодательства о трастах в институте наследственного фонда. Этот факт стал причиной дискуссий и длительного совершенствования законодательства о фондах. Авторитетными правоведами были инициированы позитивные изменения в наследственном праве. Изменения расширили правовое поле граждан при составлении завещаний. Стало возможным создание завещаний с учреждением наследственных фондов. Тем самым была повышена диспозитивность института завещания. Возможность сохранения бизнеса после смерти его создателя обеспечивается передачей имущества в наследственный фонд или в траст (за рубежом). С этой целью при жизни наследодатель может составить завещание с учреждением наследственного фонда. После факта его ухода в мир иной нотариус, исполняя воля наследодателя, учреждает наследственный фонд. Следует отметить, что действующий механизм передачи имущества наследственному фонду имеет ряд недоработок ввиду его новизны и незначительной практики применения. Вместе с тем, не отрегулированы, с точки зрения привлекательности создания фонда состоятельными наследодателями, вопросы налогообложения имущества фонда. Не решены вопросы признания российского наследственного фонда в других странах. Установлено, что правосубъектность наследственного фонда значительно отличается как от коммерческих, так и от некоммерческой организаций. Рекомендуется уточнить правосубъектность наследственного фонда.

Для цитирования в научных исследованиях

Свердлова Ю.В. Завещание с учреждением наследственного фонда: генезис, правосубъектность // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 4А. С. 198-206. DOI: 10.34670/AR.2022.82.82.018

Ключевые слова

Наследственное правопреемство, завещание, наследодатель, выгодоприобретатель, наследственный фонд, генезис, правосубъектность.

Введение

Возможность сохранения бизнеса после смерти его создателя обеспечивается передачей имущества в наследственный фонд или в траст (за рубежом). С этой целью при жизни наследодатель может составить завещание с учреждением наследственного фонда. После факта его ухода в мир иной нотариус, исполняя воля наследодателя, учреждает наследственный фонд. Следует отметить, что действующий механизм передачи имущества наследственному фонду имеет ряд недоработок ввиду его новизны и незначительной практики применения. О несовершенстве указанных правовых норм неоднократно напоминал проф. П.В. Крашенинников [Крашенинников, 2021], Д.В. Бушлякова [Бушлякова, 2015, 124-125], Ю.С. Харитонов [Харитонов, 2019, 5] и др. В частности, упоминается противоречие в наследовании: крупные состояния появились в РФ еще в девяностые годы, а возможность наследования посредством учреждения фонда появилось только осенью 2018 года, после принятия соответствующих поправок в закон. На повестке сегодняшнего дня стоит актуальный вопрос реализации на практике механизма наследования крупных состояний посредством учреждения наследственных фондов. Дискуссия об учреждении наследственного фонда и механизме реализации воли гражданина о передаче после смерти принадлежащего ему имущества этому фонду касается нескольких аспектов, в т. ч. развития диспозитивности и правосубъектности.

Основная часть

Теоретическую основу исследований составили работы профессоров О.Е. Блинкова, В.В. Долинской, П.В. Крашенинникова, Л.Ю. Михеевой, Е.Ю. Петрова, Л.П. Рассказова, Н.Ю. Рассказовой, Ю.С. Харитоновой, Т.В. Шатковской, О.Ю. Шиловых, Т.С. Яценко и др. Методика исследований основана на результатах исследований, выполненных в МГУ, Московском университете имени С.Ю. Витте, Южно-Российский институте управления (ЮРИС), Российском государственном университете правосудия (РПА), РГЭУ, ЮФУ и др. В результате поиска научных трудов по теме выяснили, что статьи на правовую тему в международных базах Scopus и WoS занимают всего около 2%. Некоторые известные университеты свои сборники научных трудов по праву в МБ не индексируют, например, Йельский университет. По этой причине статей в этих базах на тему наследования немного. Другое дело отечественные научные библиотеки, которые предоставляют обширные базы статей и монографий на интересующую нас тематику. По достигнутым результатам в исследованиях вопросов наследственного права выделяется МГУ, МГЮА имени О.Е. Кутафина, РЮИ МВД, РПА, ЮФУ, ЮРИС, РГЭУ «РИНХ» и др. К настоящему времени остаются наиболее обсуждаемыми в юридической среде неурегулированные вопросы наследования посредством учреждения наследственных фондов. На основании выполненного анализа исследования вопроса передачи наследственной массы можно сделать вывод о том, что вопрос создания наследственных фондов в России – актуальный и наиболее дискуссионный. Наследодатели часто задумываются о том, стоит ли использовать данный юридический институт, или нет? Не подлежит сомнению тот факт, что состоявшиеся предприниматели желают, чтобы и после смерти их дело продолжало жить, а не погибло в судах раздела наследства, не стало жертвой некомпетентного управления и не было захвачено лицами, как из числа бывших компаньонов, менеджеров, так и из числа конкурентов.

Генезис. Рассмотрение обозначенной в статье темы начнем с генезиса темы наследования юридическим лицам в порядке развития диспозитивности наследственного права. Миссия фондов и трастов – обеспечение функционирования активов без перерыва [Крашенинников и др., 2019, 8-37]. «Наследственные фонды закреплены в законодательствах таких стран как Швейцария, США, Австрия, Германия, Люксембург и других. Однако, законодательная модель наследственного фонда в этих странах различна в виду специфики национального права» [Харитонов, 2019, 7-11]. Надо заметить, что российский институт наследственного фонда похож на институт траста, который известен за рубежом уже более трехсот лет: как континентальное, так и островное право знает такие юридические конструкции, как наследственный фонд и траст. Европейские трасты не только финансируют наследников, но и направляют деньги на общественно полезные нужды, инвестируют в экономику [Карташов, 2017, 83-90]. Фонд Альфреда Нобеля содействует развитию науки, наследственный фонд провинции Альберто в Канаде, аккумулирует доходы от продажи углеводородов для материальной поддержки будущих поколений. Зарубежный наследодатель может при своей жизни завещать свое имущество трасту (наследственному фонду), определить цель их функционирования.

В нашем отечестве в советское время вопрос создания наследственных фондов не был актуальным, так как граждан, имеющих средства для создания обозначенных фондов, практически не было. В настоящее время состоятельные граждане могут воспользоваться зарубежной юрисдикцией: оставить свое наследство наследственным фондам или трастам, известным праву Австрии, Лихтенштейна и других иностранных держав. С точки зрения народного хозяйства России желательно, чтобы отечественные правовые конструкции данных фондов были более привлекательными, чем иностранные, что позволило бы сохранить бизнес в Российской юрисдикции. Однако условия функционирования бизнеса в России и в развитых зарубежных государствах значимо различаются, поэтому проф. П. В. Крашенинников призывал к осторожности в заимствовании зарубежного опыта и предостерегал о том, что написанное заранее завещание с учреждением фонда может оказаться в противоречие с правовыми реалиями в связи с изменениями в законодательстве к моменту смерти завещателя [Крашенинников, 2021, 26, 30]. Нормативная база фондов разрабатывались тщательно и достаточно длительное время. Была точка зрения о том, что наследственный фонд учреждается физическими и (или) юридическими лицами, однако сумма передаваемого им имущества установлена не была, данная точка зрения впоследствии в мае 2014 года вошла в Гражданский Кодекс России. В него были внесены нормы о фондах, которые, как предполагалось тогда, должны были бы преследовать благотворительные, культурные и другие общественно полезные цели. Правовая работа в этом направлении шла еще несколько лет, в научной печати и в законодательном органе состоялась оживленная дискуссия. Ее результаты были учтены при разработке и введении законом № 259-ФЗ от 29.07.2017 г. в гражданский оборот нормативных актов о наследственном фонде. Как результат генезиса, в практике России с 01.09.2018 г. появился институт «наследственного фонда». Профессор П.В. Крашенинников, указывал, что этот институт – не традиционный механизм правопреемства, а, прежде всего, механизм передачи по наследству бизнеса [там же, 302]. Итак, с 01.09.2018 года в практике России появился наследственный фонд, который создается во исполнение завещания наследодателя из имущества завещателя после его смерти, в соответствии со ст. 123.20-1 ГК РФ.

Позитивные изменения в наследственном праве, инициированные известными правоведом и законодателем, расширили правовое поле граждан в сфере составления завещательных

распоряжений, предусматривающих создание наследственных фондов, тем самым повысили диспозитивность института завещания. На этом научная мысль не остановилась, так как необходимо было на практике отрабатывать механизм реализации законодательства о наследственных фондах в юридической, в том числе нотариальной, практике. При реализации рассматриваемого института на практике возник целый ряд вопросов, о которых неоднократно напоминали ведущие российские правоведы. Возникла научная дискуссия по этому вопросу. О чем спорят авторы научных работ, постараемся разобрать ниже.

Практика реализации наследования по завещанию с учреждением наследственного фонда привела к изменениям некоторых статей наследственного права. Справедливости ради отметим, что законодательным новеллам в этой области предшествовала научная дискуссия и обсуждение недочетов и пробелов в законодательстве. Профессор М.А. Карташов отметил недостатки: «Законодатель фактически не оставляет учредителю иного выбора как положиться на добросовестность нотариуса и высшего исполнительного органа, которые самостоятельно создают фонд и управляют им. Тем самым наследственный фонд существует обособленно от воли конкретного учредителя» [Карташов, 2017, 83]. В деятельности исполнительного органа могут быть злоупотребления, так как он не подотчетен выгодоприобретателю. Ряд пробелов в законодательных актах о наследственных фондах выявила профессор Т.В. Шатковская [Шатковская, 2019, 31-32]. Профессор Д.Н. Кархалев, анализируя механизм применения наследственного фонда, отмечает сложности с реализацией права на обязательную долю, причем «Если наследник имеет право на обязательную долю и является выгодоприобретателем наследственного фонда, то он утрачивает право на обязательную долю» [Кархалев, 2020, 58-61]. Рассмотрев судебную практику, Казанцева А.Е. пришла к выводу о том, что учреждение наследственного фонда позволяет избежать банкротство фирм после смерти их учредителей [Казанцева, 2020, 25-27]. Профессор О.А. Макарова изучила новые нормативные акты в поиске ответа на вопрос: может ли стать наследственный фонд акционером в компаниях, принадлежавших наследодателю в свете рассмотрения этого фонда как потенциального акционера. Оказалось, что необходимы уточнения правового положения наследственного фонда с точки зрения акционеров, дольщиков, пайщиков [Макарова, 2018, 37-41]. Тенденции и проблемы наследственного права обстоятельно изложила проф. В.В. Долинская [Долинская, 2018, 3-12]. Она высказалась и о перспективах наследственного законодательства об учреждении наследственных фондов. Передача состояний наследодателей посредством наследственных фондов: тренды и перспективы совершенствования законодательства об упомянутых фондах исследованы в работах П.В. Крашенинникова [Крашенинников и др., 2018, 18-38], Т.В. Шатковской [Шатковская, 2019, 31-32], Ю.С. Харитоновой [Харитоновой, 2019, 3-20], О.Е. Блинкова [Блинков, 2021, 23-28] и др.

На основе анализа состояния вопроса сгруппировали отмеченные авторами статей недостатки: 1) наследодатель-бизнесмен не уверен в выполнении своей воли, так как фонд учреждается после его смерти другими лицами; 2) нет гарантий того, что с момента удостоверения завещания, предусматривающего создание фонда и подготовкой правовых документов, необходимых для его учреждения не произойдет никаких законодательных изменений, которые сделают невозможным создание этого фонда по ранее подготовленным проектам; 3) нет уверенности в эффективном менеджменте фонда; 4) нельзя исключить возможности захвата бизнеса после смерти его владельца, а также, если фонд и будет создан, то существует риск его ликвидации по решению суда.

В 2021 г. произошли очередные изменения в действующем законодательстве о фондах.

Законопроект о фондах был принят и действует с 01.07.2021 г. В том числе изменения затронули статью 123.17 ГК РФ, которая была изменена и теперь называется так: «Основные положения об общественно полезном фонде». Заметим: ранее она называлась: «Основные положения о фонде». Наследственный фонд теперь регламентирован статьей ст. 123.20-8 ГК РФ: «Создание наследственного фонда и управление им» (табл. 1).

Таблица 1 - Генезис законодательства о наследственных фондах

Статья	Содержание		Статья	Содержание (новая редакция)
50.3	Юридические лица – НКО. Пп.7 – общепользные и благотворительные фонды		50.1	Юридические лица – НКО. Пп.7 – общественно полезные фонды (в т. ч. общественные, благотворительные)
123.17	Основные положения о фонде		127.17	Основные положения об общественно полезном фонде
123.8	Имущество фонда		123.8	Имущество фонда
123.20.1	Создание наследственного фонда		Статьи 123.20.1-123.20.3 утратили силу с 01.03. 2022 г. – ФЗ от 01.07.2021 № 287-ФЗ	
123.20.2	Управление наследственным фондом			
123.20.3	Права выгодоприобретателей			
Введены ФЗ от 01.07.2021 № 287-ФЗ	123.20.4	Основные положения о личном фонде: учредитель и его решение, Устав, имущество, реорганизация, ликвидация		
	123.20.5	Управление личным фондом: условия, выгодоприобретатели, передача имущества		
	123.20.6	Выгодоприобретатель личного фонда: права, аудит деятельности, предоставление информации, наследственная трансмиссия		
	123.20.7	Управление личным фондом		
	123.20.8	Создание и управление наследственным фондом		
1124	Завещания: общие правила		1124	Завещание, в т. ч. с учреждением наследственного фонда: общие правила
1126	Закрытое завещание		1126	Пп. 5) ... завещания, содержащие решение об учреждении НФ, не могут быть закрытыми
1134	Исполнитель завещания		1134	Добавлены полномочия завещателя о создании наследственного фонда

Сравнительный анализ новелл наследственного права показал следующее. Утратили свою юридическую силу ст. 123.20–123.20-3 ГК РФ о наследственных фондах. В правовой оборот были введены личные фонды, которые можно учреждать при жизни, в отличие от наследственных, учреждаемых по факту смерти. Наследственный фонд, тем не менее, может быть учрежден нотариусом после смерти наследодателя, если таковой была его выраженная в завещательном распоряжении воля. «Такой фонд может быть ликвидирован только в чрезвычайных обстоятельствах, решением его органов управления его ликвидировать запрещено, равно как и замена учредителя» – это создало серьезные гарантии выполнения воли наследодателя. В новой редакции изложена ст. 123.20 ГК РФ – о создании и управлении наследственным фондом. Если в прежней редакции механизм передачи имущества вызывал у наследодателей опасения в реализации своей воли, то в новой редакции правопреемство через личный фонд должно стать более привлекательным. В статью 50 ГК РФ были введены положения об общественно полезных фондах, включая общественные, благотворительные, личные и др. Статья 50.1 изложена аналогично, в ней приведены сведения об учреждении

наследственного фонда, Уставе, условиях управления наследственным фондом, об имуществе и органах управления. Если статьи 123.19, 123.20 не претерпели изменений, то статьи 123.20.1–123.20.3 были вовсе исключены из содержания ГК РФ и с 01.03.2022 г. свою силу потеряли, так как была введена в действие новая редакция ст. 123.20-4 – 123.20-7 ГК РФ. Новые статьи ГК РФ, с номера 120.20.4 по номер 120.20-8 ввели в действие общественно полезные и личные фонды.

Правосубъектность. Статья 1116 ГК РФ позволяла завещать наследственную массу или часть ее не только физическим, но и юридическим лицам, однако механизм наследования до 2017 г. не был явно изложен. В настоящее время наследственная масса может быть завещана как наследникам, так и лицам, не являющимся таковыми, гражданам и не гражданам, российским и зарубежным юридическим лицам, муниципалитету, субъекту РФ, государствам и международным организациям, ГК РФ, п. 2 ст. 1116, п. 1 ст. 1119. При создании наследственного фонда остаются туманными некоторые вопросы его правосубъектности и взаимосвязи некоторых семейных и налоговых правоотношений с новыми положениями о фонде [Казанцева, 2020, 25-27]. Впервые введенные в гражданский оборот законом № 259-ФЗ от 29.07.2017 наследственные фонды были позиционированы как «унитарные некоммерческие организации, не имеющие членства», учреждаемые «во исполнения воли завещателя и на основе его имущества», ст. 123-17, ст.123.20-1 ГК РФ. Следовательно, правосубъектность фонда была определена как «юридическое лицо», ст.123–17, ст.123.20 ГК РФ. Обсуждая правосубъектность наследственного фонда, профессор Т.В. Шатковская отметила проблему организационно-правовой формы наследственного фонда, «которая может быть решена путем обособления положений о наследственном фонде от некоммерческих организаций, образуя тем самым самостоятельный вид юридического лица» [Карташов, 2017, 83]. Доктор Д.Н. Карташов, размышляя над новыми реалиями, которые привнес закон, делился мыслями о том, что «Несомненным плюсом наследственного фонда является возможность обеспеченных людей сохранить капитал и развивать свой бизнес». Однако, фонд «не совсем укладывается в модель обычной некоммерческой организации, которая преследует общепольные и социальные цели», а наследственный фонд «...вправе заниматься предпринимательской деятельностью лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых он создан». Проф. Ю.С. Харитонов считает: модернизированному наследственному праву свойственен дуализм. С одной стороны, это воля учредителя на создание некоммерческой организации, с другой – завещательное распоряжение. Поэтому решение наследодателя подлежит легитимации в форме государственной регистрации.

Заключение

Выявленная имплементация и адаптация зарубежного законодательства о трастах в институте наследственного фонда является причиной несовершенства отечественного законодательства о завещании с созданием наследственного фонда. Потребность в модернизации законодательства о наследственных фондах возникла на практике, при реализации механизма наследования имущества юридическим лицам, в том числе наследственным фондам. Как следствие, с 01.03.2022 г. была введена в действие новая редакция ГК РФ, которая содержит обновленный механизм реализации завещания с учреждением наследственного фонда после смерти завещателя, учитывающий требования статей 256, 1149, 1167, 1168, 1178 ГК РФ. В результате исследования генезиса института наследственного фонда установлено последовательное расширение правового поля применения завещания. Вместе с

тем, не отрегулированы с точки зрения привлекательности создания фонда состоятельными наследодателями вопросы налогообложения имущества фонда. Остаются вопросы признания российского наследственного фонда в других странах. Предположительно: следует уточнить Правосубъектность наследственного фонда, поскольку он значительно отличается как от коммерческих, так и от некоммерческой организаций.

Библиография

1. Блинков О.Е. Реформа Российского наследственного права как результат имплементации и адаптации зарубежного законодательства: уроки и перспективы, работы над ошибками // Актуальные проблемы государства и права в сравнительно-правовом аспекте. Витебск, 2021. С. 23-28.
2. Бушлякова Д.В. К вопросу о проблемах применения наследственного договора в Российской Федерации // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения. Уфа, 2015. С. 124-125.
3. Долинская В.В. О тенденциях и проблемах наследственного права России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 10. С. 3-12.
4. Казанцева А.Е. Правовое положение выгодоприобретателей наследственного фонда // Нотариус. 2020. № 7. С. 25-27.
5. Карташов М.А. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт // Современное право. 2017. № 10 (15). С. 83-90.
6. Кархалев Д.Н. Наследственный фонд в гражданском праве // Аграрное и земельное право. 2020. № 10 (190). С. 58-61.
7. Крашенинников П.В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). М.: Статус, 2021. 304 с.
8. Крашенинников П.В. и др. Наследственный фонд: альтернатива трастам в российском праве? // Закон. 2018. № 9. С. 18-38.
9. Крашенинников П.В. и др. Правовые итоги 2018 г // Закон. 2019. № 1. С. 18-37.
10. Макарова О.А. Наследование бизнеса «на ходу»: как наследственный фонд может управлять акциями // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4. С. 37-41.
11. Харитонова Ю.С. Наследственный фонд в российском праве. М.: МГУ, 2019. 102 с.
12. Шатковская Т.С. Наследственные фонды в России: пробелы законодательного регулирования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 11. С. 31-32.

Testament with the establishment of a hereditary fund: genesis and legal personality

Yuliya V. Sverdlova

Postgraduate,
Rostov State Economics University,
344002, 69, Bol'shaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: streek61@yandex.ru

Abstract

The article explores the genesis and legal personality of the hereditary fund. The fact of implementation and adaptation of foreign legislation on trusts in the institution of the hereditary fund has been established. This fact became the reason for discussions and long-term improvement of the legislation on foundations. Authoritative jurists initiated positive changes in inheritance law. The changes have expanded the legal field of citizens in the preparation of wills. It became possible to create wills with the establishment of hereditary funds. Thus, the dispositiveness of the institution

of the will was increased. The ability to save a business after the death of its creator is ensured by the transfer of property to an inheritance fund or a trust (abroad). For this purpose, during his lifetime, the testator may make a will with the establishment of a hereditary fund. After the fact of his departure into the world, another notary, fulfilling the will of the testator, establishes an inheritance fund. It should be noted that the current mechanism for the transfer of property to the hereditary fund has a number of shortcomings due to its novelty and insignificant application practice. At the same time, from the point of view of the attractiveness of creating a fund by wealthy testators, the issues of taxation of the fund's property have not been regulated. The issues of recognition of the Russian inheritance fund in other countries have not been resolved. It has been established that the legal personality of the hereditary fund differs significantly from both commercial and non-commercial organizations. It is recommended to clarify the legal personality of the hereditary fund.

For citation

Sverdlova Yu.V. (2022) Zaveshchanie s uchrezhdeniem nasledstvennogo fonda: genezis, pravosub'ektnost' [Testament with the establishment of a hereditary fund: genesis and legal personality]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (4A), pp. 198-206. DOI: 10.34670/AR.2022.82.82.018

Keywords

Hereditary succession, testament, testator, beneficiary, hereditary fund, genesis, legal personality.

References

1. Blinkov O.E. (2021) Reforma Rossiiskogo nasledstvennogo prava kak rezul'tat implementatsii i adaptatsii zarubezhnogo zakonodatel'stva: uroki i perspektivy, raboty nad oshibkami [Reform of the Russian inheritance law as a result of the implementation and adaptation of foreign legislation: lessons and prospects, work on mistakes]. In: *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava v sravnitel'no-pravovom aspekte* [Actual problems of state and law in a comparative legal aspect]. Vitebsk.
2. Bushlyakova D.V. (2015) K voprosu o problemakh primeneniya nasledstvennogo dogovora v Rossiiskoi Federatsii [On the problems of application of the hereditary contract in the Russian Federation]. In: *Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva i pravoprimereniya* [Actual problems of improving legislation and law enforcement]. Ufa.
3. Dolinskaya V.V. (2018) O tendentsiyakh i problemakh nasledstvennogo prava Rossii [On trends and problems of inheritance law in Russia]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 10, pp. 3-12.
4. Karkhalev D.N. (2020) Nasledstvennyi fond v grazhdanskom prave [Inheritance fund in civil law]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo* [Agrarian and land law], 10 (190), pp. 58-61.
5. Kartashov M.A. (2017) Nasledstvennyi fond: novoe rossiiskoe zakonodatel'stvo i inostranniy opyt [Hereditary fund: new Russian legislation and foreign experience]. *Sovremennoe pravo* [Modern law], 10 (15), pp. 83-90.
6. Kazantseva A.E. (2020) Pravovoe polozhenie vygodopriobretatelei nasledstvennogo fonda [Legal status of the beneficiaries of the hereditary fund]. *Notarius* [Notary], 7, pp. 25-27.
7. Kharitonova Yu.S. (2019) *Nasledstvennyi fond v rossiiskom prave* [Inheritance fund in Russian law]. Moscow: MSU.
8. Krashennnikov P.V. et al. (2018) Nasledstvennyi fond: al'ternativa trastam v rossiiskom prave? [Inheritance fund: an alternative to trusts in Russian law?]. *Zakon* [The Law], 9, pp. 18-38.
9. Krashennnikov P.V. et al. (2019) Pravovye itogi 2018 g. [Legal results of 2018]. *Zakon* [The Law], 1, pp. 18-37.
10. Krashennnikov P.V. (2021) *Nasledstvennoe pravo (Vklyuchaya nasledstvennye fondy, nasledstvennye dogovory i sovместnye zaveshchaniya)* [Inheritance law (Including inheritance funds, inheritance contracts and joint wills)]. Moscow: Status Publ.
11. Makarova O.A. (2018) Nasledovanie biznesa «na khodu»: kak nasledstvennyi fond mozhet upravlyat' aktsiyami [Inheritance of business “on the go”: how an inheritance fund can manage shares]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*

[Laws of Russia: experience, analysis, practice], 4, pp. 37-41.

12. Shatkovskaya T.S. (2019) Nasledstvennye fondy v Rossii: probely zakonodatel'nogo regulirovaniya [Inheritance funds in Russia: gaps in legislative regulation]. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie* [Science and education: economy and economy; entrepreneurship; law and management], 11, pp. 31-32.